

Перед глазами Су Бая проплыли многочисленные картины его горького прошлого, но в душе ничего не сколыхнулось.

Это было печально, да, но воспоминания давно перестали быть для него нерушимой клеткой. Вернее сказать, последние десять лет он каждую секунду изо всех сил карабкался наружу, капля за каплей выдавливая из себя боль, пока не стал тем, кем являлся прямо сейчас.

Ложь и предательство в Мире Кошмаров ранили куда страшнее злых духов. Они встречались на каждом шагу, куда чаще кровожадных монстров. Если проживешь здесь достаточно долго, то со временем привыкаешь ко всему.

А когда привыкнешь – сердце ожесточается и перестает болеть.

Но затем сквозь рыдания медсестры...

Су Бай увидел, как маленький Су Сюань рисковал жизнью, спасая его, вывалившегося из окна: тогда брат тяжело ранил руку и лишился мизинца на правой кисти.

Он увидел, как они с братом и матерью праздновали детский день рождения.

Увидел своего первого и последнего друга, которого обрел в прошлую жизнь в Мире Кошмаров...

Иногда истинную скорбь вызывают не мучительные воспоминания, а тепло и радость, бывшие до того, как всё рухнуло в пропасть. Чем эфемернее и короче было счастье, тем сильнее ранит его утрата.

«Дзинь...»

«Кан-ланг... Дилинь... Дилинь...»

Звон над самым ухом и нарастающий грохот цепей сзади вырвали Су Бая из воспоминаний. Плач медсестры начал затихать.

Су Бай резко распахнул глаза и увидел, что Призрачная Невеста практически поднялась со своего сиденья на заднем ряду. В невидимых цепях и кандалах, связывавших ее руки и ноги, помимо звяканья, прорезался явственный хруст рвущегося металла.

Из глотки Невесты рвался истошный, лишённый разума рык дикого зверя.

В отличие от растерянной троицы, Су Бай ощущал, как вокруг Невесты закипает неукротимая сила. Это жуткое давление мгновенно подавило и белое ципао, и рыдающую медсестру.

Возможно, помня свое обещание плакать без остановки, медсестра продолжала тихо всхлипывать, но ее плач больше не производил глубокого впечатления ни на Невесту, ни на Су Бая.

Буйство Невесты нарастало. Су Бай подсознательно бросил взгляд на кабину Последнего автобуса маршрута 444, однако бушующие волны потусторонней силы, захлестнувшие салон, словно натыкались на невидимую преграду и не приближались к водителю. Тот факт, что шофер остался невредим сначала во время плача, а теперь – во время буйства Невесты, лишний раз доказывал: он далеко не так прост.

— Глядите в окно! — Неожиданно раздался крик Цинь Гэ.

Вань Шаша, хоть и была молода, видать, перенесла в жизни немало горя. Чжан Ибу, напротив, рос в оранжерейных условиях, но именно такие избалованные дети чаще всего застревают в мелочных обидах. В итоге оба, зажав уши, всё еще пребывали в плену собственной печали, хоть плач и стих.

Лишь Цинь Гэ первым вырвался из оцепенения и заметил, что за окнами происходит нечто из ряда вон выходящее.

Су Бай поглядел в окно: пейзаж кардинально изменился. В прошлый раз по пути к «Районной больнице» за окном тянулось городское шоссе, и сквозь Туман проступали очертания высоток.

Теперь же за стеклом вилась грунтовая дорога, до боли похожая на окрестности Деревни Призраков. Вокруг темнели поля и канавы, но без шевелящихся пугал и мертвенно-бледных рук, вздымающихся из воды. Это был самый обычный деревенский пейзаж в ночной тишине.

Если забыть об Алой Луне в небесах, эта безмятежная картина могла бы вызывать мысли о стрекоте цикад и пении ночных птиц.

И тут Су Бай заметил у дороги несколько силуэтов. Мужчина без лица вытолкнул стоящую рядом девушку вперед – прямо к толпе темных теней, напоминающих жителей Деревни Призраков. Получив от теней пару монет, мужчина с довольным видом удалился.

Девочку потащили прочь. Следом, спотыкаясь, выбежала пожилая женщина. Превозмогая страх перед темными силуэтами, она обняла дочь и зарыдала – судя по всему, это была ее мать.

Мать оказалась бессильна помешать похищению: она лишь сунула в руки дочери холщовый мешочек, набитый пареными хлебцами и лепешками, и сквозь слезы смотрела, как девушку уводят. В последний миг, словно не выдержав муки, мать с отчаянием обреченной снова кинулась на черные тени, пыталась отбить дочь, но ее жестоко отпихнули. Она упала на землю и потеряла сознание.

Набежавшая полоса Тумана скрыла силуэты. Когда автобус миновал дымку, мать с дочерью исчезли. На их месте оказалась... воловья телега.

Кучер в бамбуковой шляпе погонял старого быка. Вслед за ним плелась незамысловатая деревянная повозка, на которой чинно восседала невеста в пышном свадебном одеянии. Алое покрывало скрывало ее лицо, но тело девушки мелко дрожало, а пальцы судорожно сжимали маленький холщовый мешочек. Грубый материал и топорный пошив мешочка совсем не вязались с изысканным нарядом, однако невеста берегла его как высочайшую ценность.

«...»

Су Бай понял: за окнами разворачивалась история жизни Призрачной Невесты.

Автобус снова погрузился в плотную пелену Тумана, но тот не спешил рассеиваться. Прямо в воздухе плавно покачивались гигантские красные свечи с символом Двойного Счастья.

Миновав парящие свечи, машина проехала мимо деревянной кровати с красным пологом, странным образом возникшей посреди Тумана. На краю восседала Невеста Аси в своем свадебном убранстве – точно в такой же позе, как и на заднем ряду автобуса.

В отличие от повозки, по краям ее красного покрывала теперь были пришиты серебряные колокольчики, а руки и ноги заковали в тяжелые цепи и кандалы, намертво вбитые в землю.

Сидевшая на краю кровати невеста качнулась, не в силах удержать равновесие, – колокольчики на покрывале звонко задребезжали. Этот звук серебра отчетливо донесся сквозь закрытые окна, проникнув в салон. В ту же секунду из Тумана вынырнули черные тени жители Деревни Призраков. Вскинув дубины и сельские орудия, они обрушили их на провинившуюся Невесту.

Эти изящные серебряные колокольчики с самого начала были не украшением, а жестокой пыткой.

Под ударами теней невеста рухнула на землю, и в следующее мгновение Последний автобус маршрута 444 выехал из Тумана.

«А-а-а-а-а!!»

В салоне раздался истошный вопль Призрачной Невесты, способный, казалось, расколоть стекла. Но в этом жутком крике, смешанном с плачем, больше не было звериного рыка – теперь он звучал как вопль беспомощной сестренки и отчаявшейся дочери из увиденных воспоминаний.

— Следующая остановка! Конечная! Деревня Призраков! — Вдруг во весь голос объявлял шофер. Не проехав и намека на «Районную больницу», он утопил педаль газа в пол, устремляя автобус прямо к деревне.

В его голосе слышались азарт и нетерпение. Объявив остановку, господин шофер громко прибавил, да так, что слышали абсолютно все:

— Как же долго я ждал этого дня!

И шофер, и Су Бай понимали: Невеста, прежде лишенная разума и памяти, словно дикий зверь, снова обретала воспоминания и человечность, утраченную после превращения в злого духа.

Обретя себя, Невеста была обязана положить конец этой бесконечной петле и дописать правильный финал истории!

С тех пор как Су Бай поднялся с места и подсел к замарашке-медсестре, Вань Шаша окончательно перестала понимать, что происходит.

Она хотела было подняться и обо всем расспросить Су Бая, но ее мысли прервал внезапно раздавшийся плач.

В этой скорбной песне перед глазами Вань Шаша предстал ветхий черепичный домик в деревне из ее детства и мать, бросившая маленькую дочь и мужа, потому что не смогла вынести нищеты.

Маленькая Вань Шаша ничего не понимала: она знала лишь, что мать уехала в красивый, пышный город, и думала, будто осталась в деревне из-за никчемности молчаливого отца. Поэтому, еще не окончив среднюю школу, но получая отличные оценки, она бросила отца и убежала в город на поиски матери, свято веря, что та подарит ей роскошную жизнь на зависть всем.

Вань Шаша нашла мать, но у той уже была другая семья и даже родился сын.

Когда родители Вань Шаша поженились, отец был несовершеннолетним, поэтому они просто сыграли свадьбу без штампа в паспорте. Узнав, что дочь нашла ее, мать со слезами на глазах упала перед Вань Шаша на колени, умоляя вернуться в деревню и не рушить её новую жизнь.

Вань Шаша не стала рушить жизнь матери, но ее собственная судьба оказалась разбита вдребезги. В деревню она не вернулась, а осталась в городе, перебиваясь подачками от матери и нелегальными подработками для несовершеннолетних, влача бессмысленное существование до сего дня.

«...» Неизвестно почему, под этот плач Вань Шаша вдруг остро заскучала по молчаливому отцу, вспомнила, как они сидели во дворе и считали звезды, вспомнила его уходящую спину, когда он вез ее в школу на велосипеде, и его вымазанные в грязи руки, когда он приносил пойманную в пруду рыбу.

Ей захотелось домой.

Она хотела поскорее вернуться домой! Но оказалась заперта в этом проклятом месте!

Едва придя в себя от нахлынувшей печали, Вань Шаша обнаружила, что причина ее пробуждения – безумные метания Призрачной Невесты! Вдобавок их следующей остановкой снова объявляли Деревню Призраков?!

— Может, нам лучше сойти в Деревне Призраков? — В панике ляпнула Вань Шаша, толком не подумав. — Жителям деревни нужна только их Невеста, а в автобусе нас убьет сама Невеста!

— Не глупи, — Су Бай отошел от медсестры, приблизившись к Чжан Ибу и Вань Шаша, и повернулся к Невесте, чей бунт сил лишь нарастал. — Помнишь, что говорили здешние, когда мы впервые остановились в Деревне Призраков?

— А?

— Они сказали: «Осталось дожидаться невесту и открыть пир», а не «Невеста прибыла, открываем пир». Это значит, что даже получив Невесту, они еще не подготовили угощение. Угадай, почему? — Су Бай следил за белым ципао и Невестой, продолжая:

— Кто станет ждать Невесту столько времени и при этом не подготовит пир?

— Причина одна, — Су Бай сделал паузу. — У них просто нет продуктов!

— Дуралеи, если вы сойдете в Деревне Призраков, то сами станете угощением на этом пиру!

Отрезав мысли новичков о выходе из автобуса, Су Бай широким шагом направился к Невесте на последнем ряду.

Взоры всех присутствующих – людей и духов – устремились на него. Но если бы кто-то бросил взгляд на окно, он заметил бы, что в отражении стекла силуэт Су Бая не пойми когда сменился фигурой Призрачной Невесты в свадебном одеянии и красном покрывале.

Мозаика Злых Духов!